

на лиц, подлежащих воспитательно-профилактическому воздействию, журналов регистрации учетных карточек, планшетов (фотостендов), в которые они помещаются, и списков указанных лиц, которыми обеспечиваются все службы учреждения уголовно-исполнительной системы, организующие профилактическую работу.

Под профилактическим учетом мы понимаем систему режимных, оперативных, воспитательных и психологических мер, направленных на склонение осужденного к отказу от преступных посягательств, а также создание условий, при которых у лица отсутствует возможность совершения противоправного деяния.

Постановка осужденных на профилактический учет – это не только мера предупредительного характера в борьбе с пенитенциарными правонарушениями, но и часть процесса исправления осужденного. От эффективной профилактической работы во многом зависит жизнедеятельность исправительного учреждения и уголовно-исполнительной системы в целом. Важную роль играют правильно выбранные формы, средства и методы проведения индивидуально-воспитательной работы. На наш взгляд, решение выделенных проблем поможет снизить уровень правонарушений в исправительных учреждениях, стабилизировать в них оперативную обстановку, достичь основной цели уголовно-исполнительной политики – исправления осужденных.

УДК 343.9

Е.А. Шаркова

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ»: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Закон Республики Беларусь № 305-З «О борьбе с коррупцией» был принят 15 июля 2015 г. Что же изменилось за время его существования в сфере противодействия коррупции и каковы его особенности? Прежде чем приступить к освещению обозначенных вопросов, следует сказать, что в Беларуси коррупционными считаются преступления, содержащиеся в перечне, который утвержден Генеральной прокуратурой, Комитетом государственной безопасности Республики Беларусь, другими правоохранительными органами и согласован с Верховным Судом Республики Беларусь.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, приведенным в средствах массовой информации, коррупционные преступления в общем количестве зарегистрированных ежегодно составляют не более 2,5–3 %.

Наибольшее количество коррупционных преступлений совершается в сферах здравоохранения и социальных услуг, государственного управления, промышленности. Далее следуют сфера строительства, сельского хозяйства, торговли, образования, кредитно-финансовая, культуры и науки, туризма.

Свою роль в профилактике коррупционных преступлений сыграл, несомненно, Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», существенно отличающийся от предыдущего, принятого в июле 2006 г.

В закон было включено 10 составов преступлений: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями; легализация (отмывание) материальных ценностей, приобретенных преступным путем; злоупотребление властью или служебными полномочиями; бездействие должностного лица из корыстной заинтересованности; превышение власти из корыстной заинтересованности; незаконное участие в предпринимательской деятельности; получение взятки; дача взятки; посредничество во взяточничестве; злоупотребление властью.

В новом Законе значительно расширен так называемый понятийный аппарат и принципы борьбы с коррупцией. В юридическую практику введены новые термины и определения, например «руководящая должность», «совместное проживание и ведение общего хозяйства», «объект, незавершенный строительством» и др. Всех их около десяти.

Скорректирован также перечень коррупционных правонарушений. Например, отныне к нему может быть отнесена поездка, совершенная должностным лицом за средства другого лица, заинтересованного в благосклонности к нему государственного служащего. Сюда же относится передача государственным должностным лицом физическим лицам и негосударственным организациям бюджетных средств или иного имущества, находящегося в собственности организаций, в уставных фондах которых 50 % и более долей или акций находится в собственности государства. Мелкое хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями тоже причислено к коррупционным деяниям.

Если говорить об усилении юридической ответственности за нарушение действующего законодательства, то прежде всего необходимо обратить внимание на противодействие коррупционным проявлениям в сфере государственных закупок. Круг лиц, принимающих участие в их осуществлении, значительно расширен. По новому закону к таким лицам кроме должностных лиц и индивидуальных предпринимателей отнесены также члены комиссий, которые создаются для проведения процедур государственных закупок.

Немаловажным обстоятельством, связанным с применением нового закона в отношении коррупционеров, является и то, что за совершенные в период прохождения государственной службы тяжкие или особо тяжкие преступления против интересов службы либо сопряженные с использованием этими должностными лицами своих служебных полномочий государственный служащий лишается права на пенсионное обеспечение за выслугу лет. Пенсия ему предоставляется только по возрасту. Следует отметить, что подобное ограничение касается тех, кто работает не только в органах исполнительной и законодательной власти, государственных организациях, но и в учреждениях, отнесенных к так называемому силовому блоку. Начисление им пенсии будет производиться с учетом оклада по воинскому званию «рядовой».

В новом законе, бесспорно, придано большое значение проверке послужного списка лиц, претендующих на ту или иную, а тем более высокую должность в государственном аппарате. Прежде всего установлен запрет на государственную службу лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление против интересов службы или сопряженное с использованием должностным лицом своих служебных полномочий.

Вместе с тем временное ограничение в приеме на руководящие должности, включенные в кадровый реестр Главы государства и Правительства, устанавливается на срок до пяти лет, которые предшествовали увольнению конкретного лица с занимаемой им прежней должности по дискредитирующим основаниям.

Уточнен перечень близких родственников, которым запрещена совместная работа или служба, если она связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. Эти ограничения распространяются на руководителя

государственной организации, его заместителей, главного бухгалтера и его заместителей, кассира, т. е. это те лица, без участия которых невозможно что-то украсть или присвоить.

В период своего нахождения на государственной службе чиновник обязан отчитываться перед государством о состоянии личных доходов. В частности, введен механизм изъятия у государственного должностного лица, занимающего ответственное положение, имущества, стоимость которого на 25 % и более превышает доход, полученный этим должностным лицом за отчетный период из законных источников.

Несмотря на то что основная направленность закона – это ужесточение ответственности за коррупционные проявления, в нем все же есть нормы, которые несколько мягче, чем в его прежнем. Например, исключается юридическая ответственность должностного лица за малозначительные неточности при декларировании доходов и имущества; отмен запрет для государственных должностных лиц на работу по совместительству, за исключением государственных служащих силового блока: в случае привлечения к ответственности должностного лица за нарушения, не повлекшие значительных негативных последствий, устанавливаются более мягкие санкции, чем предусмотренные КоАП Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Таким образом, следует отметить, что свою роль в профилактике преступлений Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», несомненно, сыграл. Люди стали серьезнее относиться к своим действиям и оценивать их последствия.

УДК 343.534(476)(043.3)

Н.А. Швед

СООТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В Республике Беларусь впервые была установлена уголовная ответственность за компьютерные преступления, в частности за несанкционированный доступ к компьютерной информации, в УК Республики Беларусь, принятом в 1999 г. Так, в ч. 1 ст. 349 законодатель криминализировал несанкционированный доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающийся нарушением системы защиты (несанкционированный доступ к компьютерной информации), повлекший по неосторожности изменение, уничтожение, блокирование информации или вывод из строя компьютерного оборудования либо причинение иного существенного вреда.

КоАП Республики Беларусь в главе, посвященной правонарушениям в области связи и информации, установил административную ответственность за ряд компьютерных правонарушений, заложив тем самым основу для их административной профилактики. В частности, ст. 22.6 КоАП предусматривает административную ответственность за несанкционированный доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающийся нарушением системы защиты. Состав данного правонарушения сформулирован как формальный, т. е. наступление последствий не обязательно, важен сам факт несанкционированного доступа. Введение административной ответственности за несанкционированный доступ, несомненно, является важным шагом на пути гармонизации и оптимизации законодательного регулирования отношений в информационной сфере, однако следует отметить и ряд проблем, связанных с соотношением административной и уголовной ответственности за несанкционированный доступ к компьютерной информации.

Основное отличие между преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 349 УК, и административным правонарушением, предусмотренным ст. 22.6 КоАП, заключается в наличии общественно опасных последствий, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 349. Отсутствие указанных ней последствий переводит несанкционированный доступ в ранг административного правонарушения. Обратим внимание на следующее. В ч. 2 ст. 349 УК установлена ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации, совершенный из иной личной заинтересованности. К сожалению, в УК не раскрывается понятие иной личной заинтересованности, так как однозначно это сделать не представляется возможным, поскольку совокупность потребностей, которые могут лежать в основе действий лица, не ограничена. Изучение судебной практики по делам о преступлениях против информационной безопасности свидетельствует, что под иной личной заинтересованностью понимается желание самоутвердиться, показать свою значимость, желание ознакомиться с информацией и др.

Анализ ст. 349 УК и ст. 22.6 КоАП позволяет сделать вывод о том, что общественная опасность несанкционированного доступа, совершенного из иной личной заинтересованности, по объективным признакам приравнивается к административному проступку, предусмотренному ст. 22.6 КоАП, устанавливающей ответственность за несанкционированный доступ, сопровождающийся нарушением системы защиты. В любом случае при совершении несанкционированного доступа лицо преследует какой-либо личный интерес, за исключением, может быть, случаев совершения несанкционированного доступа под принуждением. В такой ситуации размываются границы между преступлением и административным проступком, что может необоснованно способствовать расширению сферы уголовной репрессии.

На основании изложенного выше можно сделать вывод, что указанная формулировка квалифицирующего признака позволяет судам привлекать к уголовной ответственности любое лицо, совершившее несанкционированный доступ с нарушением системы защиты, так как в любом случае им двигали какие-то мотивы, которые можно подвести под иную личную заинтересованность, а это недопустимо применительно к квалифицирующему признаку. В связи с этим целесообразно исключить квалифицирующий признак «из иной личной заинтересованности» из числа квалифицирующих признаков, включенных законодателем в ч. 2 ст. 349 УК.

Сравнительный анализ санкций ч. 1 ст. 349 УК и ст. 22.6 КоАП показал, что размеры штрафа, налагаемого в административном порядке и в качестве уголовного наказания, не согласованы между собой. Санкция ч. 1 ст. 349 УК предусматривает штраф или арест. Размер штрафа в санкции не указан, следовательно, при назначении данного вида наказания суд должен руководствоваться положениями ч. 2 ст. 50 УК и назначать штраф в размере от 30 до 1 000 базовых величин.

Анализ правоприменительной практики показал, что суды достаточно часто, выбирая штраф в качестве наказания за несанкционированный доступ, назначают его в минимальном размере. Так, например, приговором суда по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 349 УК, может быть назначено наказание в виде штрафа в размере 30 базовых величин.